

ТЕАТР называют храмом искусств. Видимо, по тому чувству духовного возвышения и сопричастности прекрасному, что он возбуждает. Артисты, те, кому мы благодарны за лучшие движения души, становятся нам особенно дорога и близки. Поэтому так трепетно наше отношение к актеру. Поэтому так охотно идут зрители на творческие вечера любимых артистов. Это в своем роде новый театральный жанр, новая форма взаимодействия артиста-художника со зрителями.

Недавно в Ленинграде прошли два творческих вечера артистов московских театров: Андрея Миронова (Театр сатиры) и Валерия Золотухина (Театр на Таганке). Миронов и Золотухин — артисты разные, друг на друга не похожие, как и театры, в которых они работают. Тем интереснее некий общий итог двух этих вечеров.

Для зрителей общение с Валерием Золотухиным на творческом вечере началось с «Василия Теркина».

*Мне не надо, братцы, ордена,
Мне слава не нужна,
А нужна, больна мне Родина,
Родная сторона.*

Этот простенький отрывок может служить эпиграфом к теме, которую развивает артист в течение встречи. Ценность человека, народа — не в громкости заслуг, а в умении глубоко чувствовать, сопереживать, проникая в суть жизни через искусство. В творческих проявлениях народа — приметы истинной силы, красоты нации. Таково соотношение видимого, внешнего и внутреннего, сущностного, что встает за фрагментом из поэмы Твардовского, исполненного Валерием Золотухиным.

Золотухин поет на вечере песенку доброго волшебника Гудвина (из мультфильма «Волшебник Изумрудного города»), песню Бумбараша (из одноименного фильма), народные песни — и не случайно выбирает именно этот, лишенный внешней яркости репертуар. Золотухин не просто поет, а драматически проживает песню. В каждой — кусочек живой судьбы, откровение души.

Между номерами Валерий Золотухин рассказывает о себе: как впервые приехал в столицу, как поступал в Театральный институт. Это, собственно, рассказы, в которых сплетены истина и красивое слово. В этих рассказах — провизиях проявляются различные художественные устремления Золотухина, артиста и литератора.

Золотухин не играет, не лукавит перед публикой, а доверяет сидящим в зале свое ощущение жизни. Есть в его художественной манере что-то от высокой простоты творчества, от первородных корней искусства. Золотухин постоянно стремится к доверительным взаимоотношениям со зрителями. Вот он исполняет пародийные романсы (из кинофильмов «Бег», «12 стульев»). Его пародии остры, гротескны. Кончается куплет песни, вступает роль — исчезает пародируемый образ, перед нами вновь простой и естественный Валерий Золотухин. Начинается следующий куплет —

меняется поза, надевается маска — возникает вновь острая сатирическая зарисовка. Зрители становятся как бы соучастниками перевоплощения артиста.

Да, на творческом вечере Валерия Золотухина зрители — непременные сотворцы артиста. Незаметно рушится невидимая преграда между залом и сценой, преграда скованности. Золотухин заражает внутренней свободой человека, стремящегося передать что-то сокровенное, важное каждому.

АРТИСТИЧЕСКОЕ обаяние Андрея Миронова — иной природы. Существует особая притягательная сила его таланта.

ОДИН — И СОТНИ ЗРИТЕЛЕЙ

● Андрей Миронов.

● Валерий Золотухин.

На творческом вечере Андрей Миронов исполняет «Монолог мечтателя». Его герой — один из длинной очереди к прилавку. Воображение уносит героя из унылой обстановки магазина на пустынную автостраду. Вот уже он — в мечтах — за рулем шикарного автомобиля, рядом с ним — Татья-

на Доронина расчесывает мокрые от дождя волосы. Толчок в бок, окрик продавца, возмущение очереди возвращают героя в жизнь. Сто граммов несоленого масла, сто — докторской колбасы, сто — сметаны... В этом персонаже полнота жизненных ощущений приходит в некоторое комическое несоответствие с реальными проявлениями жизни героя. Вообще в героях Миронова поражает интенсивность самого жизненного процесса.

Быть может, способность артиста в полной мере испытывать радость творческого самовыражения, нестоимый артистический

темперамент передается героям, делает их обаятельными.

Миронов в высоком смысле воздействует на сцене. В танце, песне, монологе проявляются его разнообразные артистические дарования. Мастерство, изящество, страстная самоотдача игре увлекают зал. Вновь и вновь испытываешь радость этой праздничной, покоряющей театральности.

К сожалению, на творческом вечере театральных номеров меньше, чем кино- и телефрагментов. А ведь именно в живых работах может проявиться индивидуальность художественной манеры Андрея Миронова, которая набирает силу в непосредственном общении со зрителями.

Композиция творческих вечеров Валерия Золотухина и Андрея Миронова одинакова: вступительное слово об актере, роли в кино, на телевидении, фрагменты театральных работ, песня, рассказ о своей работе. А это художники разные, с различной темой творчества, разной природой дарования, различна и магия их театральности. В первом случае — это откровение исповеди, во втором — заразительность театрального праздника. В обоих вечерах — живительная сила искусства и право выхода художника один на один с сотнями зрителей. Но законы построения таких творческих вечеров должны исходить из неповторимости художественной индивидуальности артиста. Пока же действуют установившиеся каноны ретроспективных творческих вечеров. Инерция этой старой формы становится консерватизмом, мешающим свободно осознать новое явление нашей театральной жизни. Творческий вечер артиста — особое театральное действо, со своей темой, сверхзадачей, структурой и режиссурой. Настоятельная потребность в серьезном духовном общении с живым, сегодня творящим артистом-художником, потребность самого артиста в ином, своеобразном способе творческого самовыражения — основание жизни этого нового жанра, за будущее которого отвечают и его организаторы, и участники: артисты и мы, зрители.

А. КОЖЕВНИКОВА
Фото П. Маркина,
М. Ширмана